

ВОЗМОЖНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПОСТРОЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ГОСУДАРСТВОМ

Аннотация. Вступление России в новый век ознаменовано жестко предъявленными вызовами в таких основополагающих сферах, как экология, политика, демография, культура, экономика. По мнению автора статьи, многие проблемы оказались более актуальными и болезненными для россиян, чем для других наций. Мы острее всех почувствовали угрозу мирового терроризма, нам приходится по-новому смотреть на задачи строительства гражданского общества, особого внимания заслуживает структурная перестройка экономики. Решение этих и других социальных вопросов во многом зависит от эффективной деятельности государства.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, социальная среда, функции государства.

BAGAEV S.V.,
applicant ANO HPE
“Academic International Institute”

CAPABILITIES AND RESULTS CIVIL SOCIETY BY THE STATE

Annotation. Russia's entry into the new century is marked by rigidly presented challenges in such fundamental areas as ecology, politics, demography, culture, and economics. According to the author of the article, many problems turned out to be more relevant and painful for Russians than for other nations. We felt the threat of world terrorism most acutely, we have to look at the tasks of building a civil society in a new way, the structural restructuring of the economy deserves special attention. The solution of these and other social issues largely depends on the effective activities of the state.

Key words: civil society, state, social environment, functions of the state.

Все реальные политические силы в России стремятся к сильному государству, однако к разному и по-разному сильному. Попытаемся предложить свои пути оптимизации государственной деятельности. Для начала присмотримся к действующему механизму государственной власти.

Отношения между гражданским обществом и государством выступают предметом пристального внимания ученых современности и прошлого. Поиск истины ведется и в настоящее время. В настоящей статье предлагается не претендующая на бесспорность оригинальная точка зрения на взаимодействие этих двух социальных феноменов.

Иллюстрируется абстрактность суждения относительно связи гражданского общества и государства очень выразительным и о многом говорящим примером. Не беда, что он займет немало места: читатель, думается, в накладе не останется, поскольку перед ним откроется новый своеобразный взгляд на рассматриваемую проблему. Итак, наиболее ярко иллюстрируется

взаимодействие гражданского общества и государства на примере отношений между «садовником и растением».

Идея гражданского общества, «посеянная» в социальную почву демократической культуры, многообразия частной собственности, рыночных отношений, политического плюрализма, идеологии справедливости, непременно дает «всходы». Чем богаче «почва» насыщена такими социально полезными «питательными веществами», тем больше вероятность появления здорового ростка. Подобно растению, «плоды» – цели гражданского общества – могут быть «здоровыми» – позитивными, и «болезненными» – негативными. Их судьба предопределяется отношением «садовника» и государства. При внимательном обращении следует ожидать только хороших результатов. Создание условий для здорового роста такого социального «древа», как гражданское общество, обеспечивается постоянным уходом посредством права. Именно праву отводится роль инструмента в уходе за названным «растением». Запрещая или стимулируя то или иное

отношение, право предопределяет направленность развития этого социального растения. Больные и ненужные «ростки» должны быть непременно «отсечены» правом, хорошие «черенки» – основы социальной практики, оставлены, «привиты» и ухожены правом. Только с соблюдением этого условия государство и олицетворяющая его властвующая элита сможет отдыхать в тени такого «раскидистого» социального «растения», как гражданское общество, вкушая его «богатые» плоды и не опасаясь, что они будут «отравлены».

Простота и оригинальность предложенной схемы взаимоотношений государства и гражданского общества, возможно, вызовет критическое отношение у читателей. В качестве основного замечания по этой схеме может быть высказано мнение о зависимости развития гражданского общества от государства. На это хотелось бы ответить следующее.

Действительно, зависимость существует, но только в определенных пределах – создания условий для позитивного развития структур названного общества, между тем как само развитие этого общества обеспечивается своей природой. В случае необеспечения таких условий государство может столкнуться с «социальными мутациями», которые способны создать угрозу жизнедеятельности граждан (в результате деятельности радикальных экстремистских организаций, разрастания терроризма и т.д.) и подорвать развитие самого государства (путем вооруженного переворота).

Думается, что общая схема взаимоотношений ясна. На основе анализа действительности предлагаем определить ряд обязательств, действий, которые должно взять на себя государство с целью создания условий для саморазвивающегося гражданского общества. Во-первых, создание организационных основ жизни граждан в различных сферах общественных отношений (политической, экономической, семейной). Так, например, «ни в одной стране мира рынок не свободен от государственного регулирования. Принцип планирования, широко используемый в социалистических государствах, воспринят многими государствами Запада» [1]. Во-вторых, содействие развитию культуры, науки, образованию, осуществлению прав и свобод человека, в-третьих, обеспечение безопасности граждан в пределах государства и вне его, в-четвертых, четкое выполнение социальных обязательств.

Мало у кого вызовет возражение мысль о том, что эффективность выполнения перечисленных функций государства во многом увеличится при тесном сотрудничестве с институтами гражданского общества. При разработке правового механизма этих взаимоотношений в России необ-

ходимо учесть особенности национальной культуры. В связи с этим следует отметить, что Россия традиционно принадлежит к странам, которые больше ориентированы на государство, чем на общество. Это связано с тем, что в ней, в отличие от стран Запада, исторически сложился иной тип общественной системы, в основе которого лежит эффективность власти, а не эффективность собственности. Для нее всегда была характерна гипертрофия государственной власти, национальной дисциплины, которая резко понижала инстинкт борьбы за личную свободу во имя борьбы за государственно-национальную доктрину [2].

В сознание российских граждан глубоко проникло убеждение в необходимости сильного государства. Государственный склад ума стал особенностью русской ментальности. В своем высказывании А. Грамши отметил данную специфику следующим образом: «На Востоке (и в России) государство было всем, гражданское общество находилось в первичном, аморфном состоянии. На Западе между государством и гражданским обществом были упорядоченные взаимоотношения, и если государство начинало шататься, тотчас выступала наружу прочная структура гражданского общества. Государство было лишь передовой траншеей, позади которой была прочная цепь крепостей и казематов» [3].

Учитывая особенности российского менталитета и рассматривая ситуацию в современной России, считаем, что роль государства должна усиливаться при воздействии на отдельные сферы общественной жизни, в которых отмечается слабая работа элементов гражданского общества, и наоборот, должно уходить из того сектора общественных отношений, в котором могут самостоятельно и действительно функционировать институты названного общества. Некоторые реформаторы, пользуясь исследованиями ученых советского периода (А.И. Лукьянова, Б.М. Лазарева), выдвигают и аргументируют идею о передаче ряда функций государственных органов институтам гражданского общества, видя в этом выход из сложившейся ситуации.

Более правилен, с нашей точки зрения, иной вариант разрешения проблемы. Дело в том, что речь нужно вести не о передаче функций государства институтам гражданского общества, а о демократизации принятия управленческих решений путем вовлечения в данный процесс широких народных масс, включении представителей общественности в состав государственных контрольных органов в качестве их постоянных членов.

Одним словом, следует создавать государственно-общественную систему органов власти. Близкую изложенной выше позицию занимал

Ю.М. Козлов, полагавший, что «основная часть полномочий общественности сводится к оказанию содействия органам управления, а все мероприятия, направленные на повышение роли общественных организаций в хозяйственном и культурном строительстве, осуществляются волей государства» [4]. Если осознать и вообразить предложенную схему взаимоотношений, перед нами очерчиваются контуры очень привлекательной картины. Однако общее и ясное осознание механизмов этих отношений еще не выработалось, его только предстоит достичь, привлекая широкий круг исследователей.

Вместе с тем, руководствуясь приведенными выше рассуждениями, можем сделать теоретически важный вывод. Одна из первейших задач современного государственного строительства – создание эффективного, предсказуемого и качественно функционирующего механизма государственной власти, ориентированного на достижение целей и обслуживание интересов гражданского общества.

Вполне резонно может возникнуть вопрос: что такое «эффективное государство»? Размышляя над ним с позиции интересов гражданского общества, можем прийти к следующему выводу. Понятие «эффективность» в предложенном контексте предполагает, что государство является инструментом, с помощью которого можно решить стоящие перед обществом задачи. Подтверждают данное умозаключение слова дореволюционного юриста Б.Н. Чичерина: «Над гражданским обществом, как самостоятельным союзом, представляющим совокупность частных отношений, воздвигается государство как представитель целого, которомуверяется охранение общего закона» [5]. Применительно к российской действительности роль эффективного государства весьма четко определил в своей статье журналист А. Цуладзе: «Государство должно стать основным инструментом модернизации экономики, вывода России на лидирующие позиции в мире» [6].

К сожалению, действующая конституционная система власти предопределяет ряд системных проблем в построении такого государства. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Во-первых, по Конституции РФ Президент стоит как бы над ветвями власти. Его основное назначение сводится к обеспечению их согласованного функционирования. Однако, как показывает практика, глава государства принимает активное участие и в иных сферах государственной деятельности и при этом не несет политико-правовой ответственности за принимаемые решения.

Во-вторых, в соответствии с Конституцией России существуют три системы органов власти

– федеральная, субъектов Федерации и местное самоуправление. Их наличие требует более основательной разработки механизма реализации полномочий совместного ведения.

В-третьих, отсутствие четкой нормативно-правовой базы управления создает возможности для противоречивого функционирования элементов механизма государственной власти.

Наличие указанных факторов является объективным ограничителем эффективности государственной власти. Комплекс данных проблем актуализирует принятие мер, направленных на:

- более детальное определение места и функций «президентского модуля правления» в системе органов власти;
- реальное обеспечение единства государственной власти;
- разработку направлений государственной деятельности с целью эффективного функционирования элементов государственной власти.

Детальное определение места и роли Президента РФ в системе управления государством предполагает законодательную оптимизацию «модуля президентского правления» в системе управления государством. Данное направление деятельности формируется Президентом РФ, Администрацией Президента, Советом Безопасности и полномочными представителями Президента в округах.

Главой государства подписан Указ «Об Администрации Президента Российской Федерации» [7], где обозначаются шаги по оптимизации этой структуры, повышению эффективности ее деятельности. Остановимся более детально на анализе принятого Указа.

Можно отметить оптимизацию деятельности Администрации Президента РФ, основанную на корректировке функций и полномочий института Президента как стабилизатора всей политико-правовой жизни, гаранта прав и свобод человека, института, обеспечивающего качественное функционирование всех органов государственной власти. Деятельность входящих в него структур освобождается от рутинных управленческих функций и становится центром принятия решений по стратегическому развитию, определению Основных направлений и приоритетов деятельности.

Основное назначение Администрации Президента сводится к решению информационно-аналитических и кадровых задач, к созданию условий для деятельности Президента РФ. Структурные подразделения данного органа призваны анализировать отчетные материалы, сопоставлять их с реальным положением дел, в отдельных сферах общественной жизни. В задачи этих органов входит требование соответствующей инфор-

мации, ее обработка и представление Президенту РФ, а не руководство органами исполнительной власти, что было весьма распространено в период ельцинского правления.

Как недостаток следует отметить отсутствие четко регламентированных полномочий для координации и согласования деятельности всех ветвей власти. Наряду с этим считаем целесообразным упразднение такой структуры, как Совет Безопасности и распределение ее функций между Администрацией Президента и Государственным Советом. Данное обстоятельство позволит создать более четкий механизм координации и взаимной дополняемости возможностей, функций и полномочий данных органов в предотвращении и профилактике негативных факторов, угрожающих развитию государства и общества (экономического, политического, финансового, социального характера). Кроме этого, подобный шаг будет способствовать исключению параллелизма в работе Совета Безопасности и Администрации Президента, а также двойной ответственности, порождающей безответственность, возложит на главу государства прямую обязанность обеспечения охраны суверенитета, независимости и целостности государства, предусмотренную ст. 80 Конституции РФ.

Исходя из изложенного, опираясь на Закон «О безопасности» [8] и Концепцию национальной безопасности Российской Федерации [9], думаем, что правильно было бы передать в компетенцию Администрации Президента РФ следующие функции:

- разработку основных направлений стратегии обеспечения безопасности Российской Федерации и организацию подготовки федеральных программ по ее обеспечению;
- подготовку рекомендаций Президенту Российской Федерации для принятия решений по вопросам внутренней и внешней политики в области обеспечения безопасности личности, общества и государства;
- разработку оперативных решений по предотвращению чрезвычайных ситуаций, которые могут повлечь за собой существенные социально-политические, экономические, военные, экологические и иные последствия, а также по организации их ликвидации;
- ведение кадровой политики;
- подготовку предложений Президенту Российской Федерации о введении, продлении или отмене чрезвычайного положения [10].
- За Государственным советом следует закрепить:
- определение жизненно важных интересов личности, общества и государства и выявление внутренних и внешних угроз объектам безопасности общества и государства;

- разработку предложений о координации деятельности органов исполнительной власти в процессе реализации принятых решений в области обеспечения безопасности и оценку их эффективности;
- совершенствование системы обеспечения безопасности путем разработки предложений о реформировании существующих либо созданию новых органов власти, обеспечивающих безопасность личности, общества и государства.

Рассмотрев пути оптимизации «президентского модуля правления» в системе органов власти, обратимся к исследованию проблем реального обеспечения единства государственной власти.

В соответствии с ч. 3 ст. 5 Конституции РФ «федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти». Однако мало кто возразит Ю.М. Лужкову, отметившему в своей книге, что «правовой и процессуальной конкретизации понятия единства системы органов государственной власти у нас пока нет» [11].

Недоработки законодательства в данной сфере становятся причиной политической и социальной напряженности, подрывающей доверие людей ко всем уровням государственной власти. Это влечет за собой неисполнительность в системе государственной власти, нечеткость полномочий федеральных органов исполнительной власти, незаконное лишение прав исполнительных органов субъектов РФ, несостоятельность системы местного самоуправления. Как результат всего этого – государственная власть не выполняет большинство функций.

Выход из сложившейся ситуации видится в упорядочении отношений, оптимальном распределении функций между органами власти, устранении параллелизма и дублирования в их работе [12].

На наш взгляд, распределение функций между различными уровнями государственной власти схематически может быть представлено следующим образом: 1) органы федерального уровня государственной власти должны обеспечивать формирование законодательной базы, регламентирующей содержание и единство правил поведения, а также гарантии их соблюдения в обществе; 2) органы регионального уровня государственной власти обеспечивают адаптацию общенационального законодательства к условиям региона, создают организационные условия для реализации национальных норм, формируют механизм применения административных и экономических методов воздействия; 3) органы муниципального самоуправления обеспечивают

гармоничное сочетание частных интересов с интересами населения, проживающего на территории муниципальных образований.

Для воплощения предложенной схемы взаимоотношений в жизнь необходимо предпринять следующие шаги:

- обеспечить единство органов исполнительной власти;
- создать механизм оперативного взаимодействия полномочных представителей Президента РФ со структурными подразделениями Администрации Президента, органами федеральной власти, субъектов Федерации и органами местного самоуправления;
- принять комплекс нормативных правовых актов, способствующих проведению государственной политики на местах.

На основе анализа деятельности органов исполнительной власти можно констатировать противоречивость отношений между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ. Подтверждается данное обстоятельство и в выступлении представителей Консультационного Совета при Государственной Думе Ставропольского края, где отмечается, что «необходима серьезная корректировка вопросов взаимодействия между регионами и центром в бюджетной и налоговой политике, распределении и перераспределении ресурсов» [13].

На наш взгляд, сложившаяся ситуация во многом связана с тем, что система органов исполнительной власти в субъектах Федерации устанавливается самостоятельно и каждый орган не является соответствующим отраслевым звеном федеральной системы управления. В таких обстоятельствах не создаются организационно-правовые механизмы их функционального взаимодействия. В федеральных положениях о министерствах отсутствует четкая регламентация связей с соответствующими органами субъектов РФ. Ни федеральными, ни региональными нормативными правовыми актами в большинстве случаев не решен вопрос о том, как и в какой мере должны использоваться методические рекомендации и иные акты федеральных органов исполнительной власти в деятельности соответствующих органов власти субъектов Федерации. Например, в Положении о МВД РФ устанавливается подчинение его структур субъектам Федерации и федеральным органам власти [14], а в положениях о деятельности федеральных и региональных органов Минтруда, Минкультуры, Минздрава России – нет.

Думается, при реализации исполнительной власти совместно с субъектами федерации федеральные органы обязаны проводить постоянный федеральный мониторинг жизни в регионах,

административных единицах с целью обеспечения быстрого реагирования на невыполнение своих функций региональными органами власти.

Возьмем на себя смелость предложить следующие мероприятия для повышения эффективности системы государственной власти:

- разработать эффективную систему распределения ответственности и полномочий между федеральными органами исполнительной власти, субъектов Федерации и местного самоуправления;
- обеспечить взаимную дополняемость и неколлизционность федерального и регионального законодательства;
- создать юридический механизм участия региональных властей в реализации федеральной политики;
- реформировать государственную власть, основываясь на принципе целесообразности и дополнительности. В основе этого подхода лежит определение компетенции по принципу «снизу вверх», что обеспечит децентрализацию исполнительно-распорядительной деятельности при одновременной централизации нормоустановительной и контрольной деятельности;
- разработать концепцию взаимоотношений федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов Федерации и местного самоуправления. В данной концепции должны закрепляться полномочия и функции, отнесенные к компетенции федеральных органов государственной власти, субъектов Федерации и местного самоуправления;
- создать правовую основу для контроля над исполнением федеральных правовых актов органами субъектов Федерации, для отстранения от должности глав исполнительной власти субъектов Федерации, для временного изъятия отдельных полномочий в сфере совместного ведения;
- разработать юридический инструментарий по более качественному разделению компетенции органов федеральной власти, ее субъектов и местного самоуправления.

С образованием федеральных округов возникает надежда на переустройство и оптимизацию деятельности системы территориальных структур федеральных органов исполнительной власти. Данный процесс необходимо подкрепить юридическими нормами.

Думается, что расширение полномочий представителей Президента в округах будет способствовать эффективной реализации государственной политики в области территориального развития, обеспечению правового экономического пространства, увеличению возможностей

межрегиональной интеграции, оптимизации взаимодействия региональных и муниципальных властей.

Передача ряда полномочий Правительства представителям Президента в округах позволит действеннее решать задачи как самого Президента, определяемые Конституцией РФ, так и территориального государственного управления. Для этого, прежде всего, необходимо внести в Указ Президента РФ и в постановления Правительства РФ о полномочном представителе Президента изменения, предоставляющие право полномочным представителям Президента распределять трансферты на развитие той или иной сферы общественных отношений регионов; определять политику развития округа и принимать меры к выравниванию экономического положения территорий, входящих в подконтрольную им административную единицу.

Организация единства государственной власти основывается на детальном определении компетенции органов власти всех уровней, в том числе и местного самоуправления. Данный шаг позволит уйти от возникающих распрей между властью и муниципалитетами. Так, нерешенность вопроса отчислений от регулирующих налогов между Правительством Ставропольского края и г. Железноводском ставит под сомнение исполнение полномочий муниципальной власти [15]. Подобный конфликт привел к тому, что вместо 13 территорий-доноров осталось только шесть [16].

На наш взгляд, органы государственной власти должны более эффективно гарантировать право граждан на местное самоуправление и самостоятельность в осуществлении своей компетенции в соответствии с задачами государственного управления и развития. В связи с этим необходимо более основательно разработать финансовую и иную ресурсную базу для выполнения своих функций органами местного самоуправления, обеспечить правовую основу для осуществления контроля со стороны органов государственной власти и вмешательства в деятельность данной структуры в случае невыполнения предусмотренных законодательством обязательств.

Решение поставленных задач обуславливает необходимость внедрения специальной юридической техники по разграничению компетенции. Следует на федеральном уровне нормативно закрепить два режима совместных полномочий – режим совместных функций и режим взаимно разверстанных полномочий.

С применением в действующем законодательстве предложенных режимов создадутся условия для более четкого определения компетенции органов федеральной государственной власти, субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

Подвергнем детальному анализу указанные режимы. Итак, режим совместных функций представляет собой реализацию одного и того же полномочия органами федеральной государственной власти и субъектов Федерации. Так, п. «в» ст. 72 Конституции РФ (вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами) являет собой единое полномочие, осуществляемое различными органами власти Российской Федерации и ее субъектов.

Достоинством данного режима является нераздельная компетенция двух уровней власти, стимулирующая сотрудничество и оптимизацию. В качестве недостатка можно выделить возможность направленности против низового звена управления, т.е. органов местного самоуправления.

Режим взаимно разверстанных полномочий представляет собой одну и ту же функцию органов федеральной власти и ее субъектов, реализуемую посредством различных полномочий. В качестве образца можно привести п. «д» ст. 72 Конституции РФ (природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности), в соответствии с которой органы федеральной власти и субъектов наделены правом природопользования, однако полномочия в применении этого права различны.

С применением данного режима появляется возможность более эффективной реализации функций, в отношении которых он установлен, поскольку каждый уровень власти, используя свои полномочия и неся персональную ответственность, направляет деятельность на выполнение закрепляемых за ним компетенций. Недостатком этого режима является то, что оба уровня власти могут отказаться в пользу друг друга от какого-то общего для каждого полномочия.

Повышение действенности государства немыслимо без четкого определения государственной деятельности. Вопрос в том, каковы эти основные направления? Полагаем, что государство должно направить свои усилия на создание организационных основ жизни. Создание таких основ берет свое начало с выполнения трех важнейших функций – экономико-организационной, социальной и управленческой.

Осуществление указанных функций должно предполагать проведение со стороны власти следующих мероприятий:

- разработку и строгое следование стратегии социально-экономического развития;
- определение роли и места структур государства в экономике, финансах, социальной сфере;
- решение социальных проблем в рамках развития социальной сферы;

- повышение профессионализма управленческого состава;
- борьбу с коррупционной деятельностью.

Остановимся более подробно на исследовании указанных мероприятий. При анализе стратегии социально-экономического развития нужно учитывать, что сама жизнь диктует необходимость вмешательства государства в сферу экономических отношений. Ни в одной стране мира рынок не свободен от государственного регулирования. Рынком должны управлять не только осязаемые стимулы и интересы, но и государственные структуры, призванные направлять эти механизмы в нужное русло. Широко используемый принцип планирования, получивший распространение в социалистических государствах, нашел почву во многих капиталистических государствах Запада. В некоторых из них регулирование планирования осуществляется на уровне обычных законов (примером является Франция), в других положения о планировании закреплены в конституциях. В Основном законе России пока не отражены эти важные для экономики подходы.

В результате такого невнимания государства проявились следующие негативные последствия: создание условий для коррупции; лишение органов государственной власти четких и понятных ориентиров деятельности, способствующих формированию параллельных центров управления, часто блокирующих друг друга при выполнении своих функций; отсутствие основы для формирования государственной политики в важнейших областях экономики (промышленной, аграрной, научно-технической и др.); размытие критериев оценки деятельности и функционирования органов государственной власти; слабая обоснованность федеральных целевых программ; отсутствие условий для развития качественных рыночных отношений, выступающих основой для нерешенности множества социальных вопросов, чрезмерное участие корпоративных лоббистов, влияющих на политику правительства [17].

Таким образом, перечисленные негативные тенденции стали звеньями цепи отрицательных событий и в социальной сфере. Данное обстоятельство негативно сказывается на развитии человеческого потенциала, создавая реальную угрозу безопасности России. Например, резкое снижение качества медицинского обслуживания привело к росту заболеваемости и смертности, сокращению продолжительности жизни.

Государству присущи свои формы или методы регулирования экономики, которые предлагается подразделять на политические и нормативно-правовые. Нормативно-правовое регулирование – это практическая деятельность государственных органов или должностных лиц по

администрированию системы управления путем издания различных нормативных актов, а политическое – государственное регулирование в конкретной экономико-политической ситуации. Каждый из названных видов предопределяет ряд направлений государственного регулирования.

Так, например, нормативно-правовое регулирование включает в себя законодательное регулирование предпринимательской деятельности; регулирование, связанное с землепользованием отдельных лиц и организаций; административное регулирование цен, всевозможных торговых операций; вмешательство в управление негосударственными предприятиями.

Политическое регулирование содержит в себе такие направления деятельности государства, как специальный контроль государственных органов за деятельностью предпринимателей; регулирование посредством введения чрезвычайных экономических мер, установления дополнительных налогов; регулирование через налоговые инспекции.

Важным моментом в государственном регулировании экономики, как и других сфер, является определение пределов вмешательства. На наш взгляд, границы проникновения государства в социально-экономическую жизнь общества должны обуславливаться объективными и субъективными факторами.

Субъективный фактор формируется благодаря повседневному воздействию многообразия интересов (общественных, групповых, государственных, индивидуальных и иных) на экономику, государство. Разумеется, при учете интересов различных социальных групп, правящих кругов и всего общества государство столкнется с крайне противоположными социально-политическими тенденциями, одни из которых будут преследовать в качестве своей цели непрерывное развитие и совершенствование, другие – сохранение прежнего состояния государственного и общественного строя. Благодаря органичному сочетанию и максимальному учету отражающихся в данных тенденциях общественных настроений и интересов создается необходимая устойчивость государственного механизма, порождающая определенный социальный баланс.

Список литературы:

- [1] Становление гражданского общества в России: Правовой аспект / Под ред. О.И. Цыбулевской. Саратов: Поволжская академия государственной службы, 2002. С. 24.
- [2] Солоневич И. Диктатура импотентов. Социализм: его пророчества и их реализация. Новосибирск, 1994. С. 35.
- [3] Грамши А. Избр. соч. В 3 т. М., 1957. Т. 3. С. 200.

[4] Козлов Ю.М. Соотношение государственного и общественного управления в СССР. М., 1966. С. 157.

[5] Чичерин Б.Н. Философия права. СПб., 1998. С. 223, 224.

[6] Признаки сильного государства // Российская газета. 2003. 8 августа.

[7] Российская газета. 2004. 26 марта.

[8] Закон РФ «О безопасности» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 769.

[9] Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5909.

[10] Российская газета. 1992. 6 мая.

[11] Лужков Ю.М. Путь к эффективному государству. М., 2002. С. 57.

[12] Ямпольская Ц.А. О новых методах исследования аппарата государственного управления // Правовые проблемы науки управления. М., 1966. С. 55.

[13] Закон принят, что дальше? // Ставропольская правда. 2003. 18 марта.

[14] Указ Президента от 13 января 2001 г. «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 1996. 31 июля.

[15] Финансы поют романсы // Кавказская здравница. 2003. 13 августа.

[16] Разногласия остаются // Ставропольская правда. 2001. 20 ноября.

[17] Тимоти Колтон, Стивен Холмс. Государство в посткоммунистических обществах: новые исследовательские задачи // Эффективность осуществления государственного управления в России (период президентства Ельцина). М., 2002. С. 5.

Spisok literatury:

[1] The formation of civil society in Russia: Legal aspect/Ed. O.I. Tsybulevskaya. Saratov: Volga Academy of Public Administration, 2002. P. 24.

[2] Solonevich I. Dictatorship of impotents. Socialism: its prophecies and their implementation. Novosibirsk, 1994. S. 35.

[3] Gramsci A. Izbr. Op. In 3 vol. M., 1957. VOL. 3. S. 200.

[4] Kozlov Yu.M. The ratio of state and public administration in the USSR. M., 1966. S. 157.

[5] Chicherin B.N. Philosophy of Law. St. Petersburg, 1998. S. 223, 224.

[6] Signs of a strong state//Rossiyskaya Gazeta. 2003. Aug. 8.

[7] Rossiyskaya Gazeta. 2004. March 26.

[8] Law of the Russian Federation "On Security" //Vedomosti of the Congress of People's Deputies and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. № 15. Art. 769.

[9] Decree of the President of the Russian Federation "On approval of the Concept of National Security of the Russian Federation" //NW RF. 1997. № 52. Art. 5909.

[10] Rossiyskaya Gazeta. 1992. May 6.

[11] Luzhkov Yu.M. Path to an effective state. M., 2002. S. 57.

[12] Yampolskaya C.A. On new methods of research of the state administration apparatus//Legal problems of the science of management. M., 1966. S. 55.

[13] The law has been adopted, what next ?// Stavropol truth. 2003. March 18.

[14] Presidential Decree of January 13, 2001 "On Approval of the Regulation on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation" //Rossiyskaya Gazeta. 1996. July 31.

[15] Finance sings romances//Caucasian health resort. 2003. 13 August.

[16] Disagreements remain//Stavropol truth. 2001. November 20.

[17] Timothy Colton, Stephen Holmes. State in post-communist societies: new research tasks//Efficiency of public administration in Russia (the period of Yeltsin's presidency). M., 2002. S. 5.

